

Военная фантастика

Сергей АНИСИМОВ

ВАРИАНТ «БИС»

Дебют

Миттельшпиль

Эндшпиль

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
А67

Серия «Коллекция. Военная фантастика»
Выпуск 70

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Анисимов, Сергей Владимирович

А67 Вариант «Бис»: Дебют. Миттельшпиль. Эндшпиль: сборник / Сергей Анисимов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 672 с. — (Коллекция. Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-165986-8

Год 1944-й. Советские войска победно вступают в Западную Европу и движутся к Брюсселю. Вам кажется, что все было *не совсем так*? Вы, конечно, правы! Но вы когда-нибудь задумывались, *что было бы*, если бы все вышло *именно так*?

Читайте обновленную и дополненную авторскими комментариями книгу, возродившую для читателей жанр альтернативной истории.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-165986-8

© Сергей Анисимов, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Предисловие к изданию 2024 года

Уважаемые читатели!

В далеком 2003 году, уже больше двадцати лет назад, увидел свет моя дебютная книга — «В ритме „Бис“». Сложно сказать, что именно побудило меня ее написать. Военных в моей семье хватало, но лично я был студентом гражданского медицинского института и планировал стать то ли кушеровым, то ли терапевтом — трудно найти более мирную специальность.

Впрочем, на моих полках стояли и дедовские книги, и купленные мной с минимальным трудом: вперемешку Еременко, Егоров, Василевский, Грин, Муру, Яковлев и прочие — мемуары маршалов, генералов и главных конструкторов. Других тогда не издавали — до сих пор Артем Дробинкин «Я помню», его же прорывной книги «Я дрался на Т-34» и последовавших за ней книг воспоминаний рядовых и лейтенантов остались еще много лет.

Впереди книги на моей полке стояли уникальные журналы той эпохи, на которые я тратил кучу денег: «Голос», «Бриз», «Нива». Стояли блокноты с записями — несколько лет подряд я работал с литературой в Центральной библиотеке ВМФ, ксерксов, сканеров и цифровых фотоаппаратов тогда не было, и выписки делались «традиционным методом».

С чего все это началось? В возрасте где-то десяти лет я прочитал и взятую мной в библиотеке книгу Зигмунд Пер-

ля «Боевые корабли» издания 1948 год — великолепную детскую книгу, из которой я впервые узнал про Слмин, Ютланд и Лейте. Он произвел на меня настолько глубокое впечатление, что, в общем-то, и определил значительную часть моей судьбы. Книгу удалось не что-то выменять, и я с удовольствием перечитывал ее потом много раз, пока не подрос и не перешел к более серьезным изданиям.

К трехсотлетию флота, с большой помпой проведенному в 1996 году, был объявлен конкурс робот курсантов военно-морских учебных заведений. Я написал эпический труд «Эволюция концепции боевого применения эскадренных миноносцев. 1892–1995», который изумленное руководство кафедры организации и методики медицинской службы ВМФ подлодило этот конкурс, — по всем признакам наш медицинский институт вполне подошел под критерии участия.

Еще больше все обидели, когда в институт из оргкомитета при соответствующей серьезной конторе пришли диплом с моим именем и денежная премия: первое место в конкурсе не присудили никому, третье досталось мне. Ко всему этому прилагался также весьма теплый отзыв начальника кафедры истории военно-морского искусства и военно-морской географии Военно-морской академии имени Н. Г. Кузнецова.

Полгалю, что далеко не последнюю роль сыграл контраст между темой моей работы и названием «военно-морского учебного заведения» на ее титульном листе, но вообще к делу я подошел серьезно, и получившаяся работа явно не была студенческим рефератом. Даже сейчас я оцениваю ее как самую стоящую работу.

Было мне тогда двадцать два года, и к этому времени мною был написан большой рассказ «Вриент “Бис”»... Лично у меня возникли ассоциации с котенком Цоппино из книги Джинни Родри: у меня настолько чесались руки, и я вечерами сидел уже появившийся в доме компьютер и печатал на синих страницах доминированного тогда редактора «Лексикон» отдельные эпизоды — с ним по себе. Ни о какой книге я тогда не думал, просто писал для своего удовольствия.

Помню, что первой написанной мною фразой стал «Семидесятиузловым ходом линейный крейсер шел всю

ночь...», и всю эту главу я написал дней э-десять. Потом написал про бой с «Муритиусом», потом про оборону высоты окруженными пехотинцами, потом про подготовку англичан к генеральному морскому сражению, потом про то, как Покрышев отозвал их из полка и повезли к Стелину, потом про самоходчиков...

Утром и днем у меня были лекции и студенческие «циклы» по биологии, вечером — работа в поликлинике и лектории, сильно вечером — английский язык на вечернем отделении университета, латиноамериканские танцы и спорт, и еще оставались время и силы копаться в книжках и писать про корбли и самолеты. В общем-то, такой образ жизни довольно хорошо подготовил меня к тому графику, по которому я жил все последующие годы и живу до сих пор.

Не помню, откуда тогда взялось слово «узел» для обозначения главы. Некоторые эпизоды были большими, другие много короче; одни были прямо связаны между собой, другие вроде бы нет. Но главы это было не особо похоже, слово «узел» и цифровая нумерация с делением (иногда) не подходило пока только мне более подходящими.

К 1999 году я уже не был студентом, был женат, работал и считал себя довольно взрослым человеком. К этому времени отдельные «узлы» совершенно отчетливо неслись в сплетенный сюжет, и я впервые подумал, что блявство — это хорошо, но больно уж неписанное нечтение быть похожим на книгу. И уже прицельно неслись «связки» и фрагменты текста, позволяющие перейти от одного эпизода к другому, выстраивающие их по времени и смыслу.

К слову, в течение всей работы над текстом я понятия не имел, как сюжет будет развиваться дальше: не выстраивал план, не проработывал описание героев и последовательность их действий, то есть не делал ничего, чему учат профессиональных литераторов. Писалось как-то само: если герои ввязывались в очередное сражение, то следующие двадцать страниц звенел бултых и крещь визжал, потом я с удивлением перечитывал то, во что все это вылилось. И так, кстати, у меня потом было с большинством написанных мной книг (кроме посвященных медицине, это отдельная история).

Однако я всегда стремился максимально внимательно проработать технические детали по доступным мне источникам. Свободное владение английским языком и уже кивный тогда Интернет были мне в помощь, книги на двух языках я читал, без преувеличения, сотнями.

Соответственно, если в каком-то эпизоде эскиз перехвачен в Атлантике войсковой транспорт, то я мог потратить несколько вечеров, чтобы составить таблицу: к какой конвой или одиночный войсковой транспорт ходил в эти конкретные дни в океане, откуда он шел и куда кого вез. Я составил таблицы по тому, как изменялись визиты группы мериканских или британских визитеров по месяцам, какие боевые корабли действовали в каком районе, и так далее много пунктов. Некоторые из этих деталей я привожу в конце данного издания книги: надеюсь, они многим будут интересны. Многие другие, к сожалению, не сохранились.

Впрочем, вся эта работа все равно совершенно не спасла текст от многочисленных ошибок разного характера, по которым потом вволю и с удовольствием топтали не стоящие знаки.

К лету 1999 года работа над первым в данном рукописи был закончен, и названии «Визиты „Бис“» тоже родилось как-то само собой. Слово «бис» в середине XX века использовалось не много чаще, чем сейчас, и означало «вторично, еще раз», ну «визиты» — это «визиты».

Что такое альтернативная история, какستی говоря, знала. «Человек в высоком замке» давно был классикой, фантастики не книжных полках хватало, но фантастик был как-то сам по себе, конкретно альтернативная история — сам по себе. Последняя, во-первых, почти сплошь была англоязычной, во-вторых, львиная ее доля была посвящена современности, и каждая вторая книга описывала, какستی, вторжение в Россию демократов и либеральных освободителей русского народа по этому поводу. А знаменитая и неоднозначная книга под редакцией Роберта Коули «What if?» («Что, если?») вышла, какستی, только осенью 1999 года, и главы о Второй мировой войне в ней оказались довольно малоинтересными.

Летом 1999 года я перевел текст из «Лексикон» в Word, распечатал рукопись «Врипт» в нескольких экземплярах, подготовил синопсис и три пробника из разных глав, и две три странички ждуй, и не члих отпр влять и носить в издательств .

Н до ск з ты, что принят рукопись был дост точно тепло. Позже я узнал, что если письмо в издательство не подписано именем типа «Лев Толстой», то его могут выкинуть или стереть не читая, но мне к к-то везло. По крайней мере, так мне казалось. Я получил положительный ответ сначала на синопсис и пробники, потом на рукопись целиком, со мной заключили договор, я добывал текст рукописи по полученным заданиям. Текст уходил на окончательную редактуру, корректуру, верстку; раз в несколько недель или месяцев на мои письма редакторы отвечали: «Да, все нормально, к Новому году выйдет!» Почему все эти слова я пишу сейчас во множественном числе? Да потому, что все это происходило несколько раз.

В общем-то, вся эта работа была довольно полезной. Текст рукописи «вылежался», я вносил в него вжные исправления и уточнения, работа шла в стилем. Один из редакторов дал мне очень конкретный совет — делить эпизоды более компактными: «Что это такое: если заседание Генштаба, то не пятьдесят страниц, если бой, то не семьдесят пять. Сохраните!» Совету я следовал с благодарностью, и постепенно объем текста книги был заметно сокращен, что однозначно пошло ей на пользу. Причем не нужно думать, что были вырезаны какие-то интересные эпизоды, сокращение больше шло за счет рыхлости текста.

Впрочем, и это не защищало меня от будущих неприятностей, считавших, что книга стала бы заметно лучше без лишних «лирических отступлений», если бы вообще целиком и полностью состоял из одних только непрерывных описаний боев и сражений.

В любом случае после полугода рабочего общения редактор очередного издательства сообщил мне, что на высшем уровне принято решение книгу из плана убрать как не соответствующую профилю издательства и не способную заинтересовать читателей. В общем-то, опуская издательства были

вполне обоснованными. Первая книга молодого писателя. Совершенно нестыдный жанр. Вроде бы фантастика, но не про пришельцев, почему-то про Великую Отечественную войну, о которой в советские времена были изданы многие тысячи книг, и никому они особо уже не нужны. И не только новые партнеры и друзья в каком-то непростительном свете выставляются — как бы это чего не было.

Для одних издательством главным стало новилась один из этих факторов, для других — иной, но результат был один: в течение четырех лет книг минимум трижды «выкидывались из типографии» и еще несколько раз браковались более ранних эпизодов, но с уже подписанными договорами и т. д. Резюме одного из редакторов я запомнил на всю жизнь, мне тогда было дословно сказано: «Нероду это не нужно. Нероду нужны мемуары Мэри Респутинной». Обижаться мне было нечего. Как говорится, в главном он был прав.

В те годы активно участвовал в работе исторических интернет-форумов. Главными из них для меня были WWII-L и ВИФ-2. Первый из этих форумов был ассоциирован с одним из американских университетов, и его модератором был знаменитый Стефен Амброуз — автор множества исторических книг и сборников воспоминаний, сразу же ставших классикой. Участники форумов являлись преимущественно американские ветераны Второй мировой войны (реже энтузиасты истории типа меня), и общение с ними было очень интересным.

Мне запомнилась одна история: в ходе одного из обсуждений я упомянул о несправедливости, которую советские люди испытывали в годы войны к немецким оккупантам, и эти слова вызвали глубочайшее и искреннее возмущение участников. Чего-то не понимая, я привел несколько лежачих и поверхностных примеров из американской истории (с самым ярким, помнится, было «Убивайте японцев! Убивайте японцев! Убивайте больше японцев!» д-р Хэлси и прочие подобные тактики), но реакцией на это было совершенно единодушное: «Но ведь это же совсем другое дело!»

Все шло к тому, что меня исключат из числа участников, но Стефен Амброуз пригласил строгости, и писав,

дело, очевидно, в не очень удачном выборе мной слов не родном для меня языке. К сожалению, профессор Амброуз рано ушел из жизни, и его последние годы были омрачены связью против него кампанией бредовых обвинений в том, что он «украл слезу у американских ветеранов», чьи воспоминания он использовал в своих книгах и тем стал более знаменит, чем они. Но для меня общение с ним являлось большой честью, и я всегда вспоминаю его форум с большой теплотой.

На российском форуме ВИФ-2 (ВИФ расшифровывалось как «военно-исторический форум») страстей кипело не меньше, а разрыв больше. Ветеран Великой Отечественной войны на форуме я помню только одного, хотя ветераны Афганистана, Таджикистана и Чечни среди участников имелись. Но больше участие участников ВИФ являлось не ветеранами, а фанатами военной истории всех эпох, во всех ее проявлениях. Именно здесь (и, наверное, почти только здесь) можно было вперемешку задать вопросы о Русско-турецкой, Русско-японской или Пунической войне и быстро получить ответы или ссылки. Можно было прочесть военную быку или скачать отсканированную кем-то фотографию уникального танка.

Иногда довольно простые вопросы вызвали на форуме разную бурю, ветку обсуждения расплодилось в разные стороны, весьма уважительные всеми фанаты «заклепкометрии» (как это там называлось) нечли переходить на личности. Это на местном языке называлось «дать злупов рдейских говнометов». Тогда проснувшиеся модераторы сносили ветку в архив, и на протяжении форума становилось чуть спокойнее: кто-то тихо обсуждал слонов Гинибла, кто-то — крейсера Скотта, кто-то — танки Жукова.

В общем, жизнь на форуме кипела непрерывно, во многом благодаря участию в ней десятков и десятков очень интересных людей, многие из которых к сегодняшнему дню знакомы, без преувеличения, всем любителям военной истории в нашей стране. Среди них Р. Алиев, Р. Алымов, С. Бурктовский, А. Дробкин, Б. Иринчеев, А. Исеев, И. Кошкин, А. Мртьянов, И. Николаев, А. Уланов, Р. Хрещевский и многие другие. Там же я встретил очень хороших товарищей, в первую оче-

редь ветер н Афг нист н Борис Седов , известного среди друзей к к Сквознячок.

В один из дней я созд л н ВИФе пост с з гл вными слов ми «Вот т кой вот кусок текст » и выложил эпизод с боем с моходчиков. В течение следующей недели обсуждение шло нон-стоп, и помимо общих и совершенно обоснованных обвинений в том, что я ничего не понимаю в бронетехнике, т ктике и истории, прозвуч ли и р дик льно р знящиеся мнения. В то время к к одни утвержд ли, что не-ветер н вообще не должен, не имеет пр в пис ть художественную литер туру о войне, другие спр шив ли: «Где купить?»

Хочу н помнить, что в 2001–2002 год х именно художественн я литер тур о Второй мировой войне действительно пр ктически не пис л сь и не изд в л сь. Счит лось, что чит телям вполне дост точно книг зн менитых пис телей-фронтовиков и современной литер туры технического профиля.

В течение следующего год я изредк выкл дыв л н ВИФе отдельные фр гменты текст , и ч сто это вызыв л очень ктивное обсуждение. Особенно горячим оно ст ло, когд уч стник м форум ст ло ясно, что речь идет не просто о р сск зе о войне, о ф нт стике. В общем-то, это было очевидным при первом же упомин нии «Советского Союз », «Кроншт дт » и «Ч п ев » — кор блей, которые в ре льности построены не были.

Помощь доброжел тельных уч стников форум ВИФ-2 ок з л сь для меня ре льно неоценимой — он позволил изб виться от многих смешных ошибок. Увы, их все р вно ост лось довольно много: уровень моих зн ний, р зумеется, д же приблизительно неср вним со зн ниями специ листов по т нковой броне или ви моторостроению, которые комментиров ли потом текст книги.

Доходило, впрочем, и до некдотов. Н пример, очень интересным было обсуждение того, к к я м шин должн был ст ть п лубным пикирующим бомб рдировщиком «Ч п ев » в 1944 году. В том, что это должен был быть бомб рдировщик Сухого, все со мной согл сились. Но то, что я ук з л Су-6, многих глубоко возмутило, и мне четко и предметно док з ли,

что это должен был быть Су-4. А то, что я этого не понимаю, — очевидный признак моего невладения темой.

Я послушно исправил в тексте Су-6 на Су-4. Но, кст ти, год спустя почти те же смышленые люди и почти теми же смышлеными словами предметно доказали, что это должен был быть, конечно же, Су-6, и то, что я этого не понимаю, — очевидный признак моего продолжающегося невладения темой. В общем, при очередном переиздании в книге вновь появился Су-6, и пока он в ней остается, потому что третьего обсуждения той же темы уже не было.

В начале 2003 года к кому-то из совпадо, что сразу несколько человек, включая участника форума ВИФ-2 Романа Хрещевского (второй в жюри по истории Золотой Орды и военному искусству монголов), с очень короткими интервью мирской администрации московского издательства АСТ о рукописи «Восток „Бис“». Насколько я помню пересказ произошедшего, редактор отбиваясь и читая пробники никому не известного второго все равно не хотел, но его заставили. Прочитав пробники, редактор сказал «Гм...» и затребовал кусок текста побольше, прочитав его — рукопись целиком.

В общем, некоторое время спустя АСТ заключило со мной очередную договорную издательскую книгу. Я отнесся к этому уже спокойно, потому что к тому времени, как описано выше, проходил этот этап уже много раз. Однако у АСТ шли две книжные серии, куда несли под рюк я книги «ложилась»: «Звездный лабиринт» (ЗЛ) с очень разнообразной фактической отечественных вторых и не менее популярная «Черно-орнжевая» серия ВИБ — «Военно-историческая библиотек».

Летом 2003 года «Восток „Бис“» вышел небольшим тиражом сразу в двух этих сериях. Огромную работу над рукописью провел редактор Владимир Гончаров, и я очень рад, что и столько лет спустя он не ходит в каком-нибудь другом месте и с новым изданием книги.

Суперобложка в ВИБ оказалась скучная и изнуряющая, и в целях экономии в книгу не вошел подготовленный вкладок с фотографиями летчиков и кораблей, так же как и с изобразительным линией фронт в Европе. Зато в ЗЛ обложка

был ярк я и брос ющ яся в гл з : н ней изобр ж лось перекосенное криком лицо японского (?) летчик в шлемофоне и к к бы истребители «Зеро», пронсящиеся н д горящим и кренящимся линкором в г в ни Перл-Х рбор (?). И т м и т м т кже имелось несколько довольно грубо н рисов нных схем боевых кор блей и одного с молет , и приводились их н зв ния.

Тексту книги предшествовало очень теплое предисловие, н пис нное известным ф нт стом Вл димиром Вильевым, н которого рукопись произвел сильное впечат ление, з к нчив лось предисловие громкими слов ми: «Бр во, Сергей!»

В течение следующих шести месяцев после выход книги слов «В ри нт „Бис“» мельк ли в ленте «Р мблер » бурным потоком: книгу обсужд ли н всех возможных с йт х любители истории и любители ф нт стики, пис лись многие сотни отзывов и рецензий. Ч сть из них был , р зумеется, откровенно руг тельной, довольно многие пис лись в стиле «поскольку пушк Д-5С-85 н дист нции 550 метров сн рядом БР-365 пробив л по норм ли м ксимум 110 миллиметров брони, Анисимов н пис л 105, то он лох, книг его плох я».

Многие другие отзывы были для меня не менее полезными, и к 2006 году в перер бот нном изд нии книги многие ошибки и ляпы были мной испр влены. Но пок что АСТ подряд выпуск ло одну допеч тку з другой, в их кильв тере следов ли пир тские сетевые библиотеки — положительные отзывы все же преобл д ли. В плюс мне ст вили д же т кую дет ль, к к «моз ичную» структуру сюжет , в которой полностью нез висимые сн ч л линии повествов ния н чин ют постепенно переплет ться, концу книги слив ются вместе. Этот прием я потом использов л несколько р з.

Вышедш я в 2003 году после четырех лет ненужности книг ок з л сь теперь востребов н и принят , н йдя весьм обширный круг чит телей с мого р зного возр ст и с мых р зных профессий. Большое сп сибо им всем, это действительно было очень в жно для меня тогд и очень в жно теперь! Несмотря н то, в к ком однозн чно юном возр сте я н пис л «В ри нт „Бис“», эт книг ок з л сь дост точно

зрелой, чтобы зацепить читателей старшего поколения, и вместе с тем достаточно динамичной и неоднозначной, чтобы не быть быстро забытой молодыми.

С большим удовлетворением в АСТ восприняли и премию «Интерпресскон», которую в 2004 году неожиданно для меня присудили роману «В ритме „Бис“» в категории «Дебютная книга»; диплом к премии подписал сам Борис Стругацкий. Получилось, что риск издательства полностью окупился, и я искренне благодарен за то, что они тогда пошли на него. Переданный мне через издательство символ премии — маленький кубик в захватывающих личных письмах — стоит с тех пор на моей полке.

В последующие годы я имел удовольствие много поработать для проекта Артем Дробкин «Я помню» в качестве литературного редактора солдатских воспоминаний и интервью. Все не все победившие в войне советские солдаты являлись образцовыми и грамотными людьми, и этот проект был совершенно необходим для того, чтобы помнить об их подвиге жил в сердцах русских поколений.

Первая из отрядчиков моих книг (Евгений Бессонов, «Зписки командирского десанта») вышел в том же 2003 году, и неожиданно оказалось, что и жанр «солдатские дневники» так же чрезвычайно востребован не только в нашей стране, но и во всем мире. По моим подсчетам, одна только эта книга Е. Бессонова была издана за последующие несколько лет минимум восемь раз на трех языках (включая английский и греческий), за ней последовали многие десятки других книг.

Я не знаю, что мешало бы МЖД перевести за государственный счет книги лучших наших писателей-фронтовиков и бесплатно разместить их в библиотеки по всему миру, чтобы хоть как-то бороться с уже набравшей ходом шиной антироссийской пропаганды. Вместо них эту работу выполнил сын ветерана Артем Дробкин, и то, что на полках отечественных книжных магазинов я серия «Я дрался...» прочно завоевала устойчивое место, — это только половина из заслуг перед страной.

Не менее важно то, что благодаря работе Артем Дробкин начал последовательно выходить на английском,